

УДК 167, 168

Аксиологические основания аргументации в синтетических концепциях современного социального познания

Е. Н. Семеняко, аспирант*

Статья посвящена анализу аргументационной процедуры современных социальных теорий. Обращение к ценностным основаниям предоставляет возможность использовать аргументацию для описания когнитивно-ценностных моделей социального познания.

Axiological Bases of Argumentation in Synthetic Conceptions of Modern Social Knowledge

E. Semeniako, Postgraduate Student

The article represents a philosophical investigation of argumentative procedure in modern social theories. The analysis of the valuable bases gives the possibility to use argumentation for description cognitive valuable models of social knowledge.

Процедура аргументации как методологии убеждения, в основании которого лежат ценностные регулятивы, приобретает в контексте современного социального познания особое значение. В статье предполагается осуществить реконструкцию аргументационных структур методологических программ социального познания по аксиологическим основаниям, что позволит концептуализировать методологический дискурс современного социального познания.

Современная социальная теория представлена эклектическими или синтетическими социальными теориями, которые существуют не как оформленные парадигмы социального познания, а, скорее, обладают статусом авторских исследовательских установок. К таким подходам в современном социальном познании относят, к примеру, концепции Э. Гидденса, Ю. Хабермаса, П. Бурдьё, Н. Лумана, а также постструктурализм М. Фуко и др. Интерес к исследованию синтетических концепций связан с тем, что последние выбиваются из условной классификации по дихотомии оснований объективизма и субъективизма, социального реализма и историцизма и т. д. Этот факт нивелирует привычную методологическую однозначность категоризации социальных концепций и позволяет перейти к анализу новых исследовательских стратегий социальной действительности.

Ценностные основания аргументации современного социального познания являются одним

из основных наряду с категориями истины и правды критериев работы с информацией социальной действительности. Исследователь Г. М. Андреева отмечает, что «система социальных категорий, ассоциированных с ценностями, — важный и устойчивый фактор социального познания, допускающий значительную модификацию образа социального мира» [1].

Аргументация в методологическом дискурсе современных социальных теорий предстает как метод обоснования и рационализации оценочных и описательных суждений, а так же как вид социальной деятельности по предъявлению социальной концепции в первую очередь научному сообществу. Следовательно, обращение к аксиологическим основаниям аргументации заключается в рассмотрении оценочных и описательных аргументов обоснования концепций, а также в реконструкции содержания ценностных понятий в системах рассматриваемых теорий.

Концепция Ю. Хабермаса является теоретическим синтезом акционистского и системного подходов социального познания и представляет собой альтернативную попытку автора, стремящуюся преодолеть дуализм социальных теорий. Понятие коммуникативного действия трактуется Ю. Хабермасом как отличное от инструментального действия, ориентированного на прагматику. Понятие и типология такого рода действия впервые представлена в социальной теории М. Вебера. Ю. Хабермас также выделяет ряд инструментальных действий. Коммуникативное действие наделено в теории Ю. Хабермаса особым теоретико-

* Научный руководитель — кандидат философских наук, доцент Н. К. Кисель.

методологическим значением, в отличие от ряда инструментальных.

Ценностной установкой коммуникативного действия является категория *согласия* как условие реализации самого действия на основании взаимопонимания, которого можно достичь только посредством повседневных практик коммуникации. Более того, согласие — это результат свободной от насильственного вмешательства коммуникативной практики по достижению консенсуса, так как в его основании лежат структуры убеждений, норм и ценностных установок индивида [2, с. 199—200].

Теоретическое обоснование концепции Ю. Хабермаса основано на синтезе понятий *системы* и *жизненного мира*. Категория системы используется в традиционном понимании для дескрипции социального, представляющего собой функционирование различных системных уровней общества. Аксиологический аспект методологической аргументации концепции Ю. Хабермаса представлен понятием *жизненного мира*. *Во-первых*, жизненный мир служит средой коммуникативной ситуации действия, представляющей собой систему ценностей, убеждений, норм, установок, традиций, набор идентичностей актора, его толкования мира и т. д. Символические структуры жизненного мира (культура, общество, личность) обеспечивают формирование групповой солидарности как условия осуществления социального взаимопонимания. *Во-вторых*, жизненный мир как рефлексивный компонент обуславливает способность актора к действию в качестве средства самореализации, самоопределения, самоидентификации в сфере социального [3, с. 97]. В силу данного обстоятельства понятие *жизненного мира* в концепции Ю. Хабермаса представляет собой локус оснований существования самого общества как системы и индивида в нем, который является социальным агентом конституирования норм, установок ценностей и идентичностей, обеспечивающих функционирование социальных институтов и образований.

Аксиологические основания методологической аргументации концепции Ю. Хабермаса можно проследить также на примере описательных и оценочных аргументов обоснования процессов рационализации общества. Аргументационная процедура представлена следующим набором схем аргументов. *Во-первых*, автор говорит об утрате сакральных смыслов культуры, которые наделены функцией синтеза образа миропонимания. Ю. Хабермас отмечает уменьшение значимости сакрального в культуре, способного сдерживать и противостоять чрезмерной рационализации повседневной жизни. В силу данного обстоятельства

наблюдается фрагментация повседневного сознания. *Во-вторых*, Ю. Хабермас заявляет о нарастающей тенденции дифференциации социальной системы под влиянием процессов рационализации всех сфер социума. Вследствие рационализации культуры, по мнению автора, наблюдается отрыв социокультурных сфер от повседневных практик коммуникации. В заключение аргументационной процедуры Ю. Хабермас делает выводы о процессах внедрения системы в структуры жизненного мира, что противоречит уже самой сущности последнего, то есть говорит о процессе «колонизации» жизненного мира. Данный факт изменяет и коммуникативное действие, которое локализуется не в нормативных, а ситуационных контекстах. Ценностные основания аргументационной модели Ю. Хабермаса приобретают особое значение в связи с тем, что автор обозначает горизонты будущих контекстов исследований социального познания, которые заложены в анализе необходимых причин и условий преодоления разрыва культуры и повседневной коммуникации [4, с. 132, 135].

Теория структуриации Э. Гидденса является эклектическим проектом по преодолению методологических разногласий и недостатков функционализма и структурализма, герменевтики и интерпретативной социологии через переосмысление основных социологических понятий *действия* (или *участия* (agency)), *структуры* и *системы*. Актор посредством множества социальных практик, согласно Э. Гидденсу, включен в постоянное течение социальной активности, а не реализует отдельные действия. Особенность социальных практик заключается в следующем: *во-первых*, они организуются в соответствии с требованиями, нормами, правилами, что связано с константными *вневременными* условиями социальной *структуры*; *во-вторых*, социальные практики осуществляются в социальной действительности, то есть, организованы в реальном пространстве и времени, что обеспечивается социальной *системой*. Понятие *структуриации* вводится Э. Гидденсом для теоретического обоснования единства условий и самого процесса производства и воспроизводства социальных систем как результат социального взаимодействия. По мнению автора, структурные свойства социальных систем являются и условием, и результатом социальных практик, что позволяет говорить о *дualности структуры* [5, с. 68—69].

Аксиологические основания аргументации теории структуриации в методологическом дискурсе современных социальных теорий, также как и у Ю. Хабермаса, заложены в критике общества модерна. Если у Ю. Хабермаса она сосредоточена на феномене рационализации общества, то основ-

ным ценностным аргументом теории Э. Гидденса является аргумент об увеличении социальной рефлексивности. Само знание обладает ценностью лишь как знание, рефлексивно применяемое в потоке практической активности и воспроизводимое в нем. По мнению Э. Гидденса, практическая значимость социального знания возможна лишь при осуществлении актором *рефлексивного мониторинга*. Включенный в социальную практику индивид постоянно контролирует то, что он делает, когда по времени и где в пространстве осуществляется деятельность и как она может быть интерпретирована другими [5, с. 135—136].

Феномен рефлексивности современного общества в теории Э. Гидденса отражен не только в формах практического и дискурсивного сознания акторов, но и в институтах, системно организующих социум. Институты рассматриваются автором как необходимые для взаимодействия устоявшиеся формы практической деятельности. Сигнификация, господство и легитимация в качестве структурных аспектов социальной системы в теории Э. Гидденса могут быть рассмотрены лишь в качестве рефлексивного анализа схем, норм, ценностей и установок, необходимых для практической активности социальных агентов [5, с. 76—77]. Э. Гидденс, к примеру, анализирует трансформацию традиционных институтов (семьи и брака, власти) и их ценностей в связи с возрастанием роли и значения рефлексивности в эпоху модерна.

Концепция конституирования социального субъекта посредством смыслов различного рода социальных дискурсов М. Фуко в современном методологическом дискурсе также может быть рассмотрена как синтетическая. Наибольший интерес у самого автора вызывают дискурсы власти и знания. Истины знания продуцируются посредством властных отношений и сами иницируют их. Под истиной М. Фуко понимает не аутентичную научную истину, а различные приемы высказываний, употребляемых в конкретной ситуации, которые в данный момент рассматриваются в качестве истинных [6, с. 291]. М. Фуко наделяет власть качеством дисперсности, так как власть локализуется на различных уровнях социальных отношений, будь-то отношения между мужчиной и женщиной, родителями и детьми, начальниками и подчиненными. Власть для М. Фуко — это стратегическое место столкновения сил власти и знания [6, с. 288]. Аксиологическими основаниями его концепции выступают повседневные социальные взаимоотношения различных уровней, формирующие идентичность и индивидуальность социального агента.

В категориях конкретной социальной практики индивида интерпретирует социальную реальность

П. Бурдьё. В его концепции праксеологическое сознание представлено в качестве синтетической модели преодоления однозначных методологических установок объективистской и феноменологической парадигм. Методологически это удалось реализовать посредством теоретического конструкта *габитус*. Габитус в концепции П. Бурдьё предстает как результат истории и условия социальной практики. Аксиологические основания аргументации П. Бурдьё следует также выделить из смыслов категории габитуса. Во-первых, данное понятие предстает как соотношение социальных необходимостей (установок, убеждений, систем идей и ценностей) и ментальных установок социальной деятельности (мотивы, цели и т. д.). В этом приближении габитус сравним со значением и ролью идеологии в обществе, требующей корреляции интересов и потребностей индивида с возможностями (экономическими, политическими, социальными и т. д.) осуществления социальной деятельности. Во-вторых, категория габитуса диалектически преодолевает социальные дуализмы, оформляя и задавая границы осуществления возможного на основаниях уже известного в смысле социального развития, производства и воспроизводства социума и культуры. В-третьих, габитус является условием реализации практики, так как обосновывает взаимопонимание в контексте осознания общности социально-исторического развития взаимоопределяющих социальных и ментальных структур. В-четвертых, габитус может быть репрезентирован не только как общий закон, обусловленный и обусловливающий социальное развитие через осуществление конкретных исторических форм практики, а и представлен возможностями идентификации разных уровней (индивидуального, группового, классового и пр.) [7].

Необходимо обратиться в контексте реконструкции аксиологических оснований аргументации к феномену постмарксизма, который также выходит за пределы конкретно обозначенной исследовательской парадигмы. К примеру, в концепции *креативной онтологии* К. Касториадис вводит теоретический конструкт *социального воображаемого* как локуса, содержащего социальные значения и смыслы, на которые ориентируется повседневная практика индивида. Любого рода социальная активность не может быть отделена от конституирующих смыслов социального воображаемого, так как условия и успешность реализации напрямую связаны с процедурами наделения смыслами социальных практик. Однако, креативность социального воображаемого онтологически ограничивается миром природного и консервативными, стремящимися к непрерывному само-

воспроизводству привычных практик, социальными институтами [8, с. 125].

В постмарксистской концепции Э. Лакло и Ш. Муфф общество предстает как дискурсивно организованная сущность. Не имеет значения природа (материальная, духовная) социально-культурного дискурсивного основания, так как любое основание дискурса наделяется необходимой и достаточной значимостью. В этом смысле подобно М. Фуко категория дискурса обладает статусом аксиологического основания аргументационной процедуры постмарксистской методологии Э. Лакло и Ш. Муфф. Важно отметить, что сущность дискурсивного основания всегда имеет соотношение с конкретной социально-культурной ситуацией (ограничена пространственно-временными рамками) посредством формационной соотношенности дискурса. Общество представляется в данной концепции как конституируемое в дискурсе социальное образование. Процесс конституирования всегда ограничивается социальными антагонизмами, которые представляют собой границы возможного социального опыта в условиях конкретного времени и пространства [9, с. 65—66].

Обращение к методологическому дискурсу современного социального познания невозможно без рассмотрения синтетических концепций феноменологического подхода. Таковыми, к примеру, являются экзистенциальная концепция Э. Тирьякьяна (Тириакияна), концепция П. Бергера и Т. Лукмана, И. Гофмана и др.

Аксиологическим основанием аргументации, к примеру, в концепции И. Гофмана является понятие «*порядок взаимодействия*». Порядок взаимодействия обеспечивается существованием социально значимых и общепринятых норм и ограничений в качестве так называемых «фреймов» как первичных схем социальных интерпретаций, предписываемых и ожидаемых от исполнения роли в конкретной социальной пространственно-временной ситуации с целью достижения взаимопонимания социальных взаимодействий [10].

В заключение необходимо сказать, что при реконструкции аксиологических оснований в различных методологических подходах современного

социального познания намечены основные локусы ценностных понятий: «дискурс», «пространство» и «порядок ситуационного социального коммуникативного взаимодействия и практики», «конструкт социального воображаемого», «фреймы». Обращение к аксиологическим основаниям предоставляет возможность рассмотрения аргументации с целью описания когнитивно-ценностных моделей методологических программ современного социального познания, которые в дальнейшем могут быть использованы при анализе конкретных социальных явлений.

Список цитированных источников

1. *Андреева, Г. М.* К проблематике психологии социального познания / Г. М. Андреева [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://flogiston.ru/articles/social/andreeva>. — Дата доступа: 10.09.2010.
2. *Хабермас, Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас; под. ред. Б. В. Маркова. — СПб., 2000.
3. Современные социологические теории общества / под. ред. Н. Л. Поляковой. — М., 1996.
4. *Хабермас, Ю.* Отношения между системой и жизненным миром / Ю. Хабермас // THESIS: Теория и история экономических и социальных институтов и систем. Альманах. Весна 1993. — М., 1993. — Т. 1.
5. *Гидденс, Э.* Устройство общества: очерк теории структуриации / Э. Гидденс. — 2-е изд. — М., 2005.
6. *Фуко, М.* Интеллектуалы и власть: избр. полит. ст., выступления и интервью / М. Фуко; пер. с фр. С. Ч. Офетраса; под общ. ред. В. Л. Визгина, Б. М. Скуратова. — М., 2002.
7. *Бурдьё, П.* Структура. Габитус. Практика / П. Бурдьё // Журн. социологии и соц. антропологии. — 1998. — Т. 1. — Вып. 2 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.soc.pu.ru/publications/jssa/1998/2/4bourd.html>. — Дата доступа: 11.09.2010.
8. *Касториadis, К.* Воображаемое установление общества / К. Касториadis; пер. с фр. Г. Волковой, С. Оферта-са. — М., 2003.
9. *Оришева, О. Ф.* Политическое измерение социальной теории в постмарксизме / О. Ф. Оришева. — Минск, 2007.
10. *Гофман, И.* Анализ фреймов / И. Гофман. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://christosocio.info/content/view/116/72/>. — Дата доступа: 12.09.2010.

Дата поступления статьи в редакцию: 26.09.2010 г.